КАК СТАТЬ ЖУРНАЛИСТОМ-КУЛЬТУРЩИКОМ

О культурной журналистике в Удмуртии говорит редактор отдела культуры республиканской газеты «Удмуртская правда» Анна Вардугина

Шаман

Приходится признать, что общий уровень культурной журналистики в регионе невысок. Поверхностный, наивный взгляд на проблемы, недостаток аналитики, огромное количество элементарных ошибок («Лебединое озеро» Чайковского называется оперой, графические работы — живописными полотнами) и путаница с терминологией в подавляющем большинстве текстов на культурную тематику заставляют сделать вывод, что чаще всего эти тексты пишут случайные журналисты, не только не имеющие специального образования, но и не занимающиеся самообразованием в области культуры.

Возможно, они и не стремятся, потому что перспектива реализоваться в качестве журналиста-культурщика, будем честны, не очень высока. В Удмуртии нет ни одного журналиста, который мог бы позволить себе роскошь вести только тему культуры. Каждый, кто способен писать о театре, музыке, изобразительном искусстве, будет вынужден писать и о здравоохранении, образовании, ЖКХ, вести новостную рубрику или писать рекламные тексты о нефтяной отрасли, швейных предприятиях, молочной промышленности и лесопилках последовательно. Не берусь говорить обо всех регионах, но в Удмуртии нет тематических изданий, посвященных целиком культуре и искусству и предлагающих гонорары, которые позволили бы не заниматься ничем, кроме освещения тем, связанных с культурой. А редакторы «обычных» общественно-политических изданий в регионе не возьмут в штат сотрудника, который отказывается от всех тем, кроме своих профильных.

САМООБРАЗОВАНИЕ

Я занимаюсь культурной журналистикой около 15 лет — начав как рядовой выпускник журфака с еженедельных интервью с актерами и музыкантами для развлекательного глянцевого журнала и с каждым годом расширяя охват тем и областей культуры.

Эксперта в различных областях культуры мне приходилось «выращивать» в себе собственными усилиями. На факультете журналистики Удмуртского государственного университета, где я училась, ни одного предмета, связанного с культурной журналистикой, не было. Помня о том, что опыт — лучший учитель, я все же искала возможности получить наставничество мастеров. В течение пяти с половиной лет занималась в студии театральной журналистики при Союзе театральных деятелей России — дважды в год такие же, как я, журналисты из регионов, не имеющие театроведческого, искусствоведческого или музыковедческого образования, но пишущие о театре и культуре вообще, съезжались в тот или иной город страны и в течение недели устраивали почти экстремальный по нагрузкам интенсив.

Каждый вечер смотрели новый спектакль, наутро обсуждали его, по сути создавая эскизы рецензий, а затем сообща редактировали наши тексты, уже опубликованные в тех СМИ, где мы работаем. Этот тренинг позволил более критично взглянуть на свои тексты, научил более или менее профессионально работать в жанре театральной рецензии, позволил значительно расширить представление о современном российском театре. И сейчас я посвящаю не менее полутора-двух часов ежедневно чтению российских и зарубежных СМИ, пишущих об искусстве. Новости, интервью, рецензии — без этого невозможно не выпасть из контекста, не отстать от культурных процессов, не проморгать новые имена и события.

Для «расширения кругозора» же я стараюсь выезжать на музыкальные и политкультурные фестивали в соседние регионы, даже если понимаю, что, скорее всего, репортаж оттуда не будет опубликован в моем издании «по формальным признакам» — газете в Удмуртии не очень интересно рассказывать читателям о фестивалях в Пермском крае или Татарстане. Впрочем, в 2008—2010 годах мне удалось опубликовать в «Удмуртской правде» цикл репортажей с пермского этнофутуристического фестиваля KAMWA (в первую очередь благодаря тому, что на фесте было много участников из Удмуртии) и казанского «Сотворения мира», а в 2011 году — серию материалов с пермского фестиваля «Белые ночи в Перми» в газете «Известия УР».

Гербер

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЫБОР ТЕМ

Взяв на себя ответственность выступать в качестве эксперта, я считаю возможным и даже необходимым формировать определенный культурный контекст в городе. Подробно писать о событиях и явлениях, которые кажутся значимыми для театральной, музыкальной или художественной жизни города и оставлять без внимания те мероприятия, которые явно сделаны для галочки или созданы «на потоке», в рутине, без настоящей творческой идеи.

Вот пример. На страницы «Удмуртской правды» обязательно попадают спектакли, созданные главным режиссером драматического театра или приглашенным режиссером по современной или классической драматур-

гии, ставящие важные этические, экзистенциальные и художественные вопросы. И опускаются детские спектакли, которые театр готовит к новогодней кампании, зачастую отдавая их на постановку не профессиональному режиссеру, а одному из актеров труппы. Спектакли эти, безусловно, необходимы театру, но обсуждать их на страницах газеты кажется пустой тратой времени и газетных площадей.

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИИ

Этнокультуре в республиканской газете «национального» региона отдается достаточно много места. И поводов для журналистских материалов всегда достаточно: в течение года в музеях республики проводится множество выставок на этнотематику, регулярно проходят этнофестивали (от музыкальных до кулинарных) и концерты фольклорных исполнителей, издаются тематические книги, проходят форумы по вопросам национальной культуры.

В Ижевске действует Дом дружбы народов, в котором располагается 34 национально-культурных объединения, и каждое из них регулярно проводит творческие вечера и праздники в национальном стиле. В ижевском Центре декоративно-прикладного искусства одна за другой проводятся выставки районных Домов народного творчества, приезжают мастера (если бы позволяли печатные площади и время, каждую неделю можно было бы готовить очерк о том или ином традиционном ремесле и его современном бытовании).

На глубину погружения в ту или иную узкую тему культурной журналистики, безусловно, оказывает влияние личная практика журналиста. Сложилось так, что помимо театра этническая культура стала второй областью, в которой я могу считать себя экспертом. С 2008 года я принимала участие в полевых экспедициях в деревни Удмуртии, Татарстана, Кировской области и Пермского края, общалась и с носителями традиции, и с авторами проектов, которые пытались найти место аутентичной культуре в современном мире, актуализировали этнику для жителей мегаполисов XXI века.

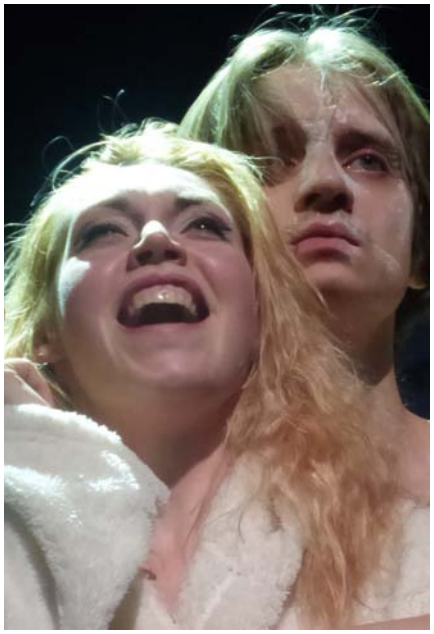
Опыт был настолько интересен и так вовлекал эмоционально, что я продолжила изучать тему, хваталась за каждую возможность поехать в деревню «к бабушкам» или на этнофестиваль, поговорить с энтузиастами, собирающими этнографические коллекции, или реставраторами, восстанавливающими костюмы XIX века с помощью авторских технологий. Материалы по традиционному искусству и этнофутуризму (художественному течению, соединяющему архаичную символику и современные технологии искусства) я публиковала как в «Удмуртской правде», так и на страницах других региональных изданий. В результате я дважды становилась лауреатом (II и I место) Всероссийского конкурса «СМИротворец», который проводит Гильдия межэтнической журналистики.

Сейчас в моей записной книжке — контакты всех профессионалов и любителей, которые занимаются в республике традиционной культурой, я имею возможность присоединиться к любому этнофестивалю и воркшопу художников-этнофутуристов.
К счастью, обо всех значимых концертах, выставках, фестивалях и вообще о процессах развития национальной культуры мне удается писать в «Удмуртской правде». Национальная тема остается одной из приоритетных в многонациональной Удмуртии, моления языческих жрецов здесь проходят даже на крупнейших республиканских праздниках с участием всех официальных лиц, поэтому материалам на тему «этно» всегда дается зеленый свет.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

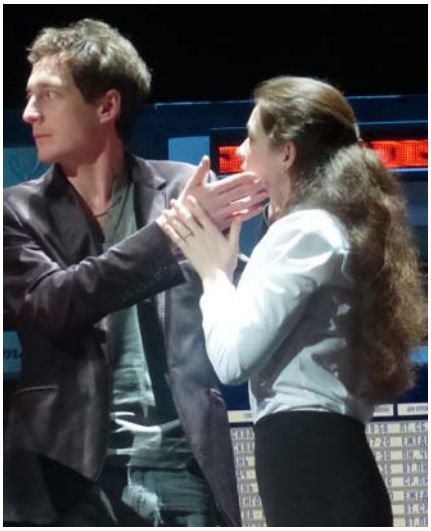
Нужно признаться, обратная связь с читателями была самой слабой частью работы всех редакций, в которых я когда-либо работала. Мы не столько реагировали на запросы аудитории, сколько сами создавали информационный фон. Не изменилась ситуация и с распространением Интернета. Зачастую мы не знаем, как читатели оценивают тот или иной материал. В отличие от федеральных СМИ, где модераторам сайтов приходится буквально «отбиваться» от нашествия комментаторов под каждым более или менее актуальным или проблемным текстом, в регионах мы можем судить о популярности публикации только по количеству просмотров.

Даже под самыми читаемыми текстами, которые получают обсуждение в соцсетях, на сайте газеты порой не бывает ни одного комментария. О важности публикаций, о реакции на них целевой аудитории я зачастую могу судить только после того, как выкладываю ссылку на них на своих



Спектакль «Маленькие трагедии»

страницах в соцсетях и уже там собираю «лайки» и перепосты. В результате редакция просто не может учитывать мнение зрителя — нам приходится полагаться на собственный анализ ситуации (в сфере культуры в том числе) и предлагать материалы о тех событиях, которые кажутся наиболее важными и интересными нам самим.



Если же принимать за обратную связь количество просмотров тех или иных материалов и публиковать как можно больше материалов такого рода, которые наиболее активно просматривались до сих пор, то вскоре редакция будет вынуждена перейти в формат «скандалы, сплетни, расследования». Материал об увольнении главного режиссера драматического театра, спектакль которого был номинирован на «Золотую маску», заведомо собирает больше просмотров, чем серьезная, качественная рецензия на этот спектакль.

Это не голословное утверждение. Мой материал о том, что Русский драматический театр УР был вынужден покинуть режиссер Петр Шерешевский, поставивший «золотомасочный» спектакль «Маленькие трагедии», прочитало в три раза больше человек, чем рецензию на эти самые «Маленькие трагедии». Другое дело, что, зная об интересе широкой аудитории к событиям с привкусом скандальности и провокационности, журналист может использовать острую ситуацию как повод для серьезного, взвешенного, аналитического материала. В описанной выше ситуации мой текст о разрыве театра и режиссера не был смакованием конфликта между художником и администрацией.

Вместо этого он стал отправной точкой для лонгрида о специфике «провинциального зрителя», консервативного по причине отрыва от актуальных театральных процессов и о вынужденной ситуации, в которой

Фестиваль финно-угорской кухни «Быг-Быг»

оказались государственные театры в провинции, обязанные в первую очередь «давать кассу» и уже потом решать художественные задачи.

МОЛОДЫМ ВЕЗДЕ У НАС ДОРОГА?

Один из вопросов, заданных мне при подготовке этого текста, касался молодежной культуры — как о ней писать, хватает ли компетенций для ее адекватного освещения? Оглядываясь на региональные СМИ, вынуждена констатировать, что анализа молодежной культуры почти не происходит: опытным журналистам она не очень интересна и понятна, а начинающие довольствуются эмоциональными выплесками.

Сама я еще несколько лет назад вела в «Удмуртской правде» тематическую полосу «Поколение NEXT», почти целиком посвященную творчеству

молодых авторов и искусству, адресованному молодежи. С того времени в моем «журналистском портфеле» остались имена и контакты многих молодых поэтов, художников, актеров, перформеров, организаторов творческих акций. Сейчас большинству из них около 30 лет, некоторым — больше.

Когда я узнаю, что кто-то из них сделал новый проект, выпустил новый диск, издал книгу, я знакомлюсь с этой работой и часто пишу о ней. Но я отдаю себе отчет, что в городе и республике уже появилось следующее «молодое поколение» творцов (музыкантов, ди-джеев, уличных художников, актеров, танцовщиков) — тех, кому сейчас 20—28, кто еще более тесно, чем предыдущее поколение, связан с сетевой культурой, кто делает условный андеграунд — творит в подполье, потому что не имеет официальной площадки.

Но, работая в республиканской газете и пытаясь охватить как можно больше культурных событий каждую неделю, я признаюсь: они первые, рассказ о которых я откладываю «на потом», успокаивая себя тем, что их целевая аудитория в любом случае обращается за информацией не в СМИ, а в паблики в соцсетях. В итоге публикую только материалы о событиях настолько резонансных, что в их месте на культурном поле региона сомневаться не приходится — например, о первой в Ижевске биеннале молодых художников, которая готовилась как часть V московской биеннале и презентовала все новое поколение актуального искусства разом.

Или о творческой молодежи, у которой есть еще какая-то изюминка, кроме их энтузиазма и творческих амбиций (так, молодые солисты ижевского балета Эми О'Донохью и Шота Онадэра рассказали не только о работе над образами, но и о том, как в их родной Японии воспринимают классический русский балет и чем отличаются тренинги японских и русских танцовщиков). Гораздо чаще появляются проблемные материалы о том, что не только молодежные субкультуры, но и вполне традиционные инициативы, затеянные молодыми, не получают официальной поддержки, почти насильно загоняются в то самое подполье андеграунда, становятся искусством для узкой аудитории. Вот пример: в Ижевске действует Центр современной драматургии и режиссуры, работа которого высоко оценена на всероссийских и международных фестивалях, но игнорируется местной властью.

РАБОТА РЕДАКЦИИ

У редакции давно сложились партнерские отношения с большинством государственных и негосударственных учреждений культуры и творческими коллективами. В большинстве случаев нам не нужен официальный пресс-релиз, чтобы знать, где и когда состоится очередная премьера, творческий вечер, презентация книги, концерт с приглашенным дирижером и т.д. — сегодня общение пресс-секретарей коллективов или самих артистов и журналиста в соцсетях позволяет постоянно быть в курсе предстоящих событий.

На постоянной полосе «Культурный слой» публикуются репортажи с фестивалей, рецензии на спектакли (оперы, балеты, драмы), очерки о деятелях культуры и интервью с ними, обзоры выставок, статьи об истории коллективов и учреждений культуры, анонсы предстоящих событий, заметки о концертах, о выходе книг, об участии коллективов из Удмуртии в региональных, всероссийских и международных проектах. Специфика общественно-политической еженедельной газеты диктует формат работы журналиста: большинство публикаций появляются как реакция на уже произошедшее или обещанное анонсом событие. Интервью с деятелями культуры или портретные очерки о них оказываются «привязаны» к юбилею или значимому событию в их творческой биографии (сольный концерт в крупнейшем зале республики, получение Государственной премии, победа в международном творческом конкурсе и т.п.).

Этот несколько искусственный формат позволяет создать ощущение, что газета держит руку на пульсе происходящего в культурной жизни республики, успевает замечать не только знаковые фигуры культурной жизни, но и важные события. Но и вынужденность эта тоже объяснима: если отложить материал о только что состоявшейся премьере, о юбилее ведущего артиста, о запуске нового библиотечного проекта ради публикации текста не привязанного ни к одной дате, то отложить зачастую придется навсегда — в СМИ быстрого реагирования, каким остается газета, многие темы очень быстро «прокисают».

Нелепо публиковать интервью с вводкой «мы говорим с художником, персональная выставка которого открылась месяц назад и закроется через пару дней». Преимущество тут у толстых журналов, от которых оперативности не ждут. Для примера: в недавнем прошлом я сотрудничала с журналом resPUBLIKA, готовя интервью и портретные очерки деятелей культуры для каждого ежемесячного выпуска — среди этих материалов не было ни одного «датского», поскольку формат прекрасно изданного цветного журнала не предполагал сиюминутного реагирования на события культурной жизни, но стремился выхватить из нее самое важное, что будет актуально и спустя полгода, год, даже несколько лет.

ОБЩЕНИЕ НА РАССТОЯНИИ

Успех деятелей культуры родом из Удмуртии, уехавших в Москву или Петербург и получивших всероссийскую известность или как минимум признание в профессиональных кругах, — всегда выигрышная тема для материала (будь то интервью, очерк или репортаж). Это и знакомство с неорди-

нарной личностью (иначе успеха бы не было), и история поражений и побед, позволяющая написать интересный, драматургически выстроенный текст. Чаще всего «знаменитость родом из провинции» удается поймать для беседы во время ее приезда на родину с творческим проектом.

Так, мне удалось побеседовать с солисткой балета Михайловского театра Еленой Евсеевой, солисткой Мариинского театра Марией Баянкиной, солисткой московского театра «Новая опера» Марией Пахарь, певицей Татьяной Зыкиной, живущей в Париже автором-исполнителем Вероникой Булычевой, солисткой Московской консерватории, уже несколько лет почти постоянно живущей в США Асей Корепановой.

Благодаря развитию сетевого общения, «живой» в этих взаимоотношениях артиста и журналиста может быть только первая встреча. После того как диалог установлен и у артиста появляется доверие к журналисту, продолжать работу можно онлайн: в моей практике уже довольно много интервью по скайпу, взятых через пару дней после того, как артист приезжал в Ижевск буквально на день и из-за плотного рабочего графика не смог найти здесь время на обстоятельную беседу.

Работа с местными арт-знаменитостями и вовсе не представляет для профессионального, ответственного журналиста проблемы. В республике, все население которой составляет полтора миллиона человек, в области культуры все друг друга знают не просто поименно: каждому известен и уровень твоего профессионализма, и деловая и персональная репутация.

Спустя некоторое время работы в определенной области журналист обзаводится личными контактами всех вовлеченных в культурный процесс людей — от министра культуры и директоров театров и других творческих коллективов до художников-одиночек и солистов муниципального хора. Чтобы договориться о встрече и получить интервью у деятеля культуры самого высокого ранга, в регионе сегодня зачастую не нужно даже обращаться в пресс-службу или секретариат — достаточно написать ему сообщение в фейсбуке с просьбой о встрече.

КРИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Один из заданных мне вопросов касался работы редакции с творчеством наших читателей. Вот ответ на этот вопрос: до недавнего времени в «Удмуртской правде» существовала рубрика «Литературный клуб», которая ежемесячно занимала целую полосу формата А2. На ней публиковались присланные и принесенные в редакцию стихи, очерки, эссе, рассказы. Пару лет назад редколлегия единогласно приняла решение закрыть рубрику, несмотря на то, что с «Литературным клубом» мы, скорее всего, потеряли некоторую часть наших постоянных читателей — прежде всего самих самодеятельных литераторов и их близких и друзей, которые, несомненно, обижены на нас за это решение.

Причина единогласного голосования была в том, что процентов 95 всех текстов (и прозаических, и поэтических), присылаемых в редакцию читателями, была чистой воды графоманией, тиражированием сиропно-лирических штампов о родном крае, который так украшают золотые нивы и березки над рекой. Возможно, дело было в том, что в республике действует литературный журнал «Луч», который публикует стихи и прозу жителей республики без оглядки на возраст и профессиональное образование авторов, и все сколько-нибудь владеющие словом авторы публиковались там.

На долю «Литературного клуба» газеты «Удмуртская правда» оставались вирши, забракованные редактором литературного журнала. Сейчас в редакцию изредка приходят читатели с просьбой опубликовать их стихи или эссе, но полагаю, к «Литературному клубу» мы уже не вернемся.

КУЛЬТУРА ТУРИЗМА

Республиканский минкульт в Удмуртии официально называется Министерство культуры и туризма, и теме туризма действительно посвящено множество публикаций «Удмуртской правды». Почти каждый год осуществляется редакционный проект, помогающий читателям сориентироваться в предложениях местного туризма.

В этом году, например, продолжается масштабный проект, рассказывающий о туристических предложениях каждого из 25 районов республики (похвастаться удмуртской глубинке и вправду есть чем — кроме музея-усадьбы П.И. Чайковского в Удмуртии есть Музей сибирского тракта, архитектурно-этнографический музей под открытым небом «Лудорвай», священные удмуртские рощи, древ-

Уличные театры

нее городище «Иднакар», усадьбы Бабы-Яги и Тол Бабая, архитектурные шедевры Сарапула и маршруты экотуризма).

Но публикуются и критические статьи: умеряющие амбиции идеалистически настроенных чиновников, прочащих республике нашествие иностранных туристов (географическая обособленность региона и высокая цена путешествий по России делает его легко доступным только туристам из близлежащих республик и областей) и отмечающие работу «для галочки» (в июне 2016 года в Ижевске открылся туристско-информационный центр, находящийся вдалеке от туристических маршрутов и закрытый в самое востребованное туристами время).

Вместе с тем, редакция формирует общественное мнение в отношении памятников архитектуры и туризма: публикует журналистские расследования о разрушении единственной исторической улицы Ижевска, о бедственном положении старых зданий Воткинска, о судьбе архитектурного шедевра — башни Ижевского железоделательного завода, которая нуждается в срочной консервации и реставрации.

ПЕРСПЕКТИВА

Сегодня выучиться на журналиста-культурщика, не покидая республику, не участвуя в учебных проектах за ее пределами, почти невозможно («почти», потому что постоянная практика — бесценный учитель, а этот опыт можно получить, работая где угодно). Однако в последнее время происходят позитивные изменения. В 2016 году в Ижевске начало работу отделение Школы межэтнической журналистики, действующее как курсы повышения квалификации для журналистов-профессионалов и студентов. В 2015 году при Центре современной драматургии и режиссуры открылась Студия культурной журналистики, работающая в первую очередь с блогерами, ведущими в соцсетях авторские страницы, посвященные культуре, но при этом создающая критический фон для профессиональных журналистов.

Какой результат принесут эти институции, покажет время.

&

ГДЕ МОЖНО ПОУЧИТЬСЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ